

Сага о гениальном актере

3а рубжсм.-1992.-февр(н7).-с.22.

Ричард

Аттенборо

снимает

фильм

о Чарли

ЧапLINE.

Илаудио КАСТЕЛЛАЧЧИ

«КОРЬЕРЕ ДЕЛЛА СЕРА»,
МИЛАН.

Ричард Аттенборо с Робертом Дауни-младшим, исполняющим роль Чарли Чаплина.

Фото «Корьере делла сера», Милан.

ЗОЛОТАЯ лихорадка поразила юного Ричарда летом 1934 года. Ему было тогда 11 лет, и он приехал из Лестера в Лондон по двум причинам: побывать в Национальной галерее и познакомиться с человеком, которого его отец охарактеризовал как бесспорного гения того нового вида искусства, который называется «кино». Встреча состоялась на Пикадилли-Серкус в кинотеатре «Павильон». Там демонстрировался как раз фильм «Золотая лихорадка». А бесспорный гений — это Чарли Чаплин. С тех пор прошло 60 лет, и вот бывший мальчик Ричард Аттенборо (он стал за это время сэрмом Ричардом, легендой в мире кино, получил в 1982 году премию «Оскар» за фильм «Ганди») отдает дань уважения мифу о Чаплине, назвав «Чарли» биографический фильм, который он снимает сейчас в Лос-Анджелесе совместно с крупнейшей американской независимой киностудией «Кэрлоко», компанией «Эр-си-эс видео» и французской киностудией «Каналь плюс».

Роль Шарло — бродяги в поношенном котелке, в пиджаке в талию, слишком широких брюках и слишком больших туфлях, с тросточкой, Шарло, которого газеты того времени описывали как человека «поразительно маленького роста, с весом менее 65 килограммов, абсолютно заурядным лицом, выговором кочки, выдающим его происхождение» — исполняет Роберт Дауни-младший (фильмы «Эйр Америка», «Мыльница», «Шанс»). Сэр Ричард потратил три года на отбор исполнителей, что дало повод для самых разных слухов.

Как происходил отбор артистов? Приходилось ли кого-нибудь уговаривать? Спорить? Аттенборо, с которым мы встретились в Лос-Анджелесе после того, как он провел целый день съемок в здании, где когда-то находился роскошный отель «Парк-плаза», говорит:

— Когда я предложил Марио Кассару, владельцу киностудии «Кэрлоко», кандидатуру Роберта Дауни-младшего на роль Шарло, он с энтузиазмом поддержал этот выбор. Но когда идея фильма обсуждалась с кинокомпанией «Юниверсал», которая в дальнейшем отказалась от участия в нем, ее руководители хотели, чтобы эту роль исполнял какой-нибудь очень известный актер, например, Дастин Хофман или Роберт Де Ниро.

— И как же в таких случаях отстаивают свою точку зрения?

— С помощью логики. Чаплин стал самым известным человеком в мире в 25-летнем возрасте. Он был уже тогда мультимиллионером. В неполные 30 лет окончательно перевернул Голливуд, когда совместно с Дугласом Фэрбенксом, Мэри Пикфорд и Дейвидом Гриффитом основал кинокомпанию «Юнайтед артистс». Самая важная часть его жизни — это не средний возраст, а юность. Мой фильм — о молодых людях и девушках, которые владевают кинематографической промышленностью. Конечно, было бы чудесно, если бы главную

роль, и ей не пришлось долго убеждать меня в том, что у этого персонажа все характерные особенности как бы созданы специально для меня. Повествовательный жанр меня не интересует. Беллетристику я вообще не читаю. Но я обожаю биографии. Биографически-документальный фильм — вот что меня интересует в первую очередь. Добавьте к этому, что для меня Чаплин был богом, что он поднял кинематографическую промышленность, которой я посвятил свою жизнь, до уровня чистого искусства, что я придерживаюсь таких же политических взглядов, как и он, что его жизнь полна драматизма, приключений, успехов, любви, и вы сразу поймете, почему я сделал такой выбор.

— Многие пытались сделать фильм о Чаплине, но до сих пор никому так и не удалось получить согласие на это его семьи.

— Я разговаривал с его детьми, и все они неизменно отвечали одно и то же: напишите маме. Я решился и написал. Ответ был такой: «Нет киностудии в мире, которая не просила бы меня предоставить ей права на автобиографию, но сам Чарли всегда возражал против этого. Однако, с тех пор как я посмотрела ваш фильм о Ганди — не знаю даже, сколько раз, — я подумала, что вы тот человек, какой для этого нужен». И сразу уступила мне права, причем без каких бы то ни было ограничений. Я получил доступ ко всем письмам, хранящимся в личном архиве Чарли. «Я не хочу ничего одобрять», — сказала жена Чаплина. — не хочу утверждать актера, которого выберут на главную роль, это ваш фильм, вот и делайте его». Это великолепно, но также ужасно, когда подумаешь об ответственности. И сейчас, когда Уны уже нет в живых, моя ответственность по отношению к семье еще более возросла.

— Вы лично были знакомы с Чаплином?

— Первый раз я встретил его на юге Франции в одном ресторане. Затем познакомился с ним поближе в качестве вице-президента Британ-

ской академии кинематографического и телевизионного искусства, президентом которой является принцесса Анна. В 70-х годах, когда Чаплину присвоили звание баронета, мы кооптировали его в члены академии, я с ним встречался, но не могу сказать, что мы были друзьями. Хорошие знакомые — это да.

— Намного ли изменился сценарий, когда он перешел от «Юниверсал» к «Кэрлоко»?

— Нет, ненамного. В его основе лежит первоначальный текст Дианы Хоккинг. Сценарий, написанный для «Юниверсал» Уильямом Бойдом, был немного изменен Уильямом Голдманом, которому пришла в голову идея ввести в фильм еще один персонаж — редактора автобиографии Чарли. Эти два персонажа время от времени разговаривают о его жизни, о том, что он делал, что он писал. История начинается с воспоминаний Чарли о тех временах, когда он был пятилетним ребенком, и продолжается до момента отказа директора ФБР Джона Эдгара Гувера выдать 63-летнему Чаплину въездную визу в США, когда тот решил вернуться домой. В конце фильма еще есть скачок во времени: возвращение Чаплина в США для получения премии «Оскар».

— Есть ли расхождения между представлением о Чарли Чаплине у вас и у Роберта Дауни-младшего?

— Нет, таких расхождений нет. У меня есть только некоторые мысли, с которыми почти 70-летний человек может поделиться с 20-летним. Мысли человека более опытного. Одна из трудностей, с которой регулярно приходится сталкиваться, когда имеешь дело со знаменитым актером — а такое у меня случалось во время работы с Беном Кингсли, с Кевином Клайном, — состоит в том, что актер настолько погружается в образ персонажа, что хочет рассказать о нем все, что знает, но в фильме это невозможно. Всегда надо учитывать, что зрители, возможно, вообще не знают, кто этот господин, которого зовут Чарли Чаплином. И поэтому приходится убеждать актера, что есть некоторые первостепенно важные элементы, которые следует отразить, в то время как другие нужно приглушить, что в нашем распоряжении всего два часа с четвертью, что мы не пишем книгу и не создаем многосерийный телевизионный сериал, а только снимаем фильм.